

Ленинская Смена
г. ГОРЬКИЙ

19 ОКТ 1974

Прошли первые концерты 11-го литературного абонемента Горьковской филармонии. С чтением пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак» выступил актер из Ленинграда лауреат Международных конкурсов, заслуженный артист Республики Михаил Павлов. Сольный спектакль - концерт обычно называют театром одного актера. Из бесконечных возможностей этого жанра М. Павлов выбрал для героической комедии Эдмона Ростана форму монодрамы. Исполнитель сознательно не ставит себе задачи показать характеры всех персонажей «многонаселенной» пьесы

ТЕАТР ОДНОГО ГЕРОЯ

французского драматурга. Пьеса сыграна актером как монолог главного героя — Сирано де Бержерака. Такая трактовка комедии оправдана идеей произведения. Неистовый Сирано, «поэт, бреттер, философ, не разрешивший жизненных вопросов, воздухоплаватель и физик, музыкант, непризнанный талант, всю жизнь судьбой гонимый злобной, любовник неудачный и бедняк», крайне одинок: его трагическая разобщенность с миром, обособленность объективно порождает монологический строй речи героя.

В спектакле Михаила Павлова на сцене живет только Сирано, он весь в движении, в переходах от злой иронии к пылкому чувству. Трагедия Сирано — это трагедия горя от ума. Поэтому в основе исполнительской манеры Павлова — движение мысли, которому подчинены все прочие точки опоры: и внешний рисунок роли, и игра пауз, и пластика в острые психологические моменты. Такая манера игры органично сливается с течением ростановской пьесы.

Совсем по-иному подходит актер к другим героям комедии. Михаил Павлов не раскрывает их характеры, а играет свое отношение к персонажу, перед нами не актер, например, в роли Кристиана, а актер, читающий за Кристиана.

К сожалению, актер Павлов не всегда точно следует за режиссером Павловым. Во второй части спектакля различие в актерском исполнении часто стирается.

От утраты романтической иронии во второй лирической части спектакля прежде всего теряет достоверность характер Сирано, «помятое счастье» героя не укладывается в рамки мелодрамы. Действие в спектакле Павлова идет рывками, сцены разной эмоциональной наполненности не всегда органично переходят одна в другую. Наибольшая удача актера — как бы отдельные концертные номера, миниатюры в спектакле, такие, как баллада о дуэли или песня гасконцев. Весь же спектакль в целом производит впечатление «остыивающего» явления, чувствуется, что актер, однажды закончив интересную и творческую работу, сейчас лишь пользуется ее результатами.

Е. ШАМАТОВА